

СЕРГЕЙ ГАРИН

СТАРЫЙ
ГУСАР

Сергей Гарин
Старый гусар

«Public Domain»

1915

Гарин С. А.

Старый гусар / С. А. Гарин — «Public Domain», 1915

«Высокий, стройный для своих пятидесяти шести лет, генерал-майор Суходольский молодец лет на двадцать, когда ехал впереди Н-ского гусарского полка, которым командовал. Это была типичная фигура «старого гусара» той эпохи, о которой так любят вспоминать в темные, зимние вечера, у камина, наши дедушки и бабушки – эпохи, полной трогательных рыцарских подвигов и легендарных приключений...»

Сергей Гарин Старый гусар

Высокий, стройный для своих пятидесяти шести лет, генерал-майор Суходольский молодел лет на двадцать, когда ехал впереди Н-ского гусарского полка, которым командовал.

Это была типичная фигура «старого гусара» той эпохи, о которой так любят вспоминать в темные, зимние вечера, у камина, наши дедушки и бабушки – эпохи, полной трогательных рыцарских подвигов и легендарных приключений.

И лицо генерала было чисто гусарское: длинные седые усы и такие же нависшие брови, из-под которых смотрели серые проницательные глаза...

Стоял его полк в Польше, недалеко от прусской границы, в типичном польско-еврейском захолустье. Сотня с чем-то домов, частью каменных, частью деревянных... серая башенка костела... тминное управление... два-три дома местной администрации... А остальное – или еврейские лавки, торговавшие одновременно и дегтем и бархатом, или обывательские дома, однообразные и по виду, и по жизни...

Так же однообразно проходила и жизнь полка. Утреннее ученье на плацу, выводка и проездка лошадей... галопы... аллюры... рыси... А вечером – офицерское собрание с неизбежными картами и биллиардом, редкие танцевальные вечера, там же, со своими полковыми дамами... И так день ото дня...

Но если скучали офицеры, с наступлением каждого вечера чувствовавшие себя забытыми Богом и судьбой, заброшенными и оставленными, то не находил себе места старый командир гусарского полка, как только кончался служебный день и оставался он один в своей большой казенной квартире. Из нее выходил он очень редко, да и то больше в офицерское собрание в дни официальные, когда его присутствие было необходимо... И, как только чувствовал, что есть возможность вернуться к себе, – делал это незамедлительно...

Дома же он все ходил и думал... О чем?... Об этом не знали ни полковой адъютант – щеголеватый корнет Репейников, – навешавший, по делам службы, чаще всего командира, ни заходившие по вечерам господ офицеры, ни даже денщики, постоянно соприкасавшиеся с генералом... Видели только, что ходит генерал по своему кабинету из угла в угол, хотя бы даже и сидел кто-нибудь тут же – ходит, заложив руки за спину, рассеянно слушает, что говорят, и, видно по отблеску в глазах, – думает о постороннем. И только иногда остановится посреди комнаты, поднимет слегка брови и спросит:

– Так о чем вы говорите?!

Надо оговориться, что все это бывало с генералом только в свободное от службы время. На плацу, или вообще перед полком, это был совершенно другой человек – преображенный... Летал перед полком на коне, как орел, зычно выкрикивал, что было нужно, и держал всех в строгости. Знали в полку, что у генерала воспитывается в столице единственный сын – кадет... Знали также, что раньше генерал служил в гвардии, но после смерти горячо любимой жены перевелся в армию и решительно разорвал со всем, что его раньше связывало в столице...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.